

ПРАВОВОЙ СТАТУС КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Стремительный взлет курса биткойна, стоимость которого уже перешагнула отметку в 6 тыс. долларов, ожидаемо вызвал рост его популярности, в том числе в России. Если раньше виртуальные деньги шли на оплату преимущественно нелегальных услуг, то сегодня их активно используют в легальном секторе, а число желающих создать собственную криптовалюту (майнеров) растет практически в геометрической прогрессии. Вместе с тем пока нельзя говорить о биткойне как о сложившемся правовом институте, имеющем определенный юридический статус. Подобная неопределенность таит в себе значительные риски как для профессиональных участников рынка, так и для рядовых майнеров.

Кирилл НИКИТИН,
юрист,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

chain – цепочка), представляет собой распределенную базу данных, которая содержит информацию обо всех транзакциях, проведенных участниками системы. Данные хранятся в виде «цепочки блоков», в каждом из которых записано определенное число транзакций. Ключевое свойство системы – распределенность. Не существует единого места, где находятся все записи реестродержателя или банка криптовалют. Реестр хранится одновременно у всех участников системы и автоматически обновляется до последней версии при каждом внешнем изменении.

Таким образом, пользователи выступают в качестве «коллективного нотариуса», который подтверждает истинность информации в базе данных.

Майнинг

Процесс выпуска биткойнов, так называемый майнинг, является единственным способом получением криптовалюты. Суть майнинга заключается в том, что компьютеры, находящиеся в разных точках планеты, решают математические задачи, в результате которых создаются биткойны.

Всего алгоритм рассчитан на майнинг 21 млн биткойнов, и, по подсчетам, последний биткойн будет добыт в 2140 году.

Правовое регулирование

С точки зрения правового регулирования, биткойн, как и другие криптовалюты, пока вне закона. Дело в том, что само понятие криптовалюты не поименовано в числе

объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), имеющих необходимую гражданскую оборотоспособность.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документальные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Наиболее очевидным выходом из сложившейся ситуации выглядит попытка приравнять криптовалюту к деньгам ввиду очевидного содержательного сходства и применить соответствующий правовой институт по аналогии. Однако при более детальном анализе подобная аналогия оказывается несостоятельной. И вот почему.

Все деньги отнесены законодателем к имуществу, при этом наличные деньги – к вещам, а безналичные денежные средства – к иному имуществу.

Как установлено ч. 1 ст. 75 Конституции РФ:

- денежной единицей в Российской Федерации является рубль;
- денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России;
- введение и эмиссия других денег не допускаются.

В соответствии со ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ. Порядок и условия использования иностранной валюты на территории РФ определяются законом или в установленном им порядке.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»:

- денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, мо-

неты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъяты из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

– средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах иностранных государств и международных денежных или расчетных единицах.

Таким образом, биткойн, с точки зрения правового регулирования, не может быть отнесен ни к российским деньгам, ни к иностранной валюте, являясь своего рода денежным суррогатом.

В то же время, как установлено ст. 27 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» введение на территории РФ других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются.

Подобная неопределенность в правовом положении криптовалют усугубляется наличием множества двусмысленных информационных сигналов, исходящих со стороны различных государственных органов и официальных лиц, а также периодическим появлением противоречащих друг другу законопроектов.

В частности, первое официальное упоминание биткойна в России датируется 2014 годом и связано с выходом Информации Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» (далее – Информация Банка России), посредством которой регулятор обратил внимание заинтересованных лиц на отсутствие обеспечения и юридически обязанных субъектов при обращении криптовалют. По мнению Банка России, операции по ним носят спекулятивный характер, осуществляются на так называемых виртуальных биржах и несут высокий риск потери стоимости.

Аналогичная правовая позиция изложена в Информационном сообщении Росфинмониторинга от 06.02.2014 «Об использовании

криптовалют», в котором также сделано предупреждение о возможных неблагоприятных последствиях использования биткойнов.

Если проследить «официальную активность», то можно условно выделить существование на сегодняшний день как минимум двух основных подходов к регулированию криптовалют. Назовем их «разрешительный» и «запретительный».

К сторонникам первой группы можно отнести, как ни странно, Банк России. После выхода в 2014 году Информации Банка России о недопустимости использования криптовалют и связанных с этим рисках регулятор несколько смягчил риторику и занял более толерантную позицию, указывая, что технология изучается и в перспективе может получить надлежащее правовое регулирование. В частности, в свою бытность первым заместителем председателя Банка России Георгий Лунтовский (с 1 сентября текущего года он покинул этот пост) неоднократно заявлял о том, что за рынком биткойнов наблюдают, вопрос изучается и, возможно, в будущем появится соответствующее законодательное регулирование¹.

В то же время позиция «словового» блока государственных органов вполне однозначна и неизменна и заключается в установлении тотального запрета криптовалют и применения мер ответственности, в том числе за майнинг. Так, 1 сентября 2017 года стало известно о возбуждении в Костроме первого в России уголовного дела в отношении троих участников группы, осуществляющих майнинг биткойнов и их продажу в Интернете. Указанным лицам инкриминируется совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172 Уголовного кодекса РФ, то есть незаконная банковская деятельность, совершенная организованной группой и сопряженная с извлечением дохода в особо крупном размере. Данная норма предполагает наказание вплоть до лишения свободы на срок до семи лет.

При этом все сходятся во мнении, что сама технология в буду-

щем может стать весьма перспективным инструментом и удобной платформой, например, для совершения транснациональных сделок.

В качестве иллюстрации можно привести сделку между ирландским производителем молочной продукции Ornu и Сейшельской торговой компанией (Seychelles Trading Company, STC), совершенную с использованием технологии блокчейн в сентябре 2016 года. Расчет по аккредитиву на 100 тыс. долларов в обеспечение экспорта партии сыра и масла ирландского сельскохозяйственного кооператива в адрес Сейшельской торговой компании производился с участием банка Barclays (Великобритания) и стартапа Wave (Израиль). Сделка прошла менее чем за четыре часа при том, что традиционно подобный процесс занимает от недели до 10 дней из-за трудностей обработки сопутствующей документации, включая обмен оригиналами документов с помощью курьерских служб. В описанной же ситуации криптографическая защита и механизмы верификации блокчейна позволили провести все операции через Интернет без необходимости сторонней проверки².

Чуть позднее, в декабре 2016 года, в России состоялась первая подобная сделка в секторе крупного корпоративного бизнеса: авиакомпания S7 Airlines и «Альфа-Банк» провели сделку по оплате услуг через аккредитив с использованием технологии блокчейн. Оба этапа сделки были оформлены в виде транзакции на основе смарт-контрактов и фиксировались в распределенном реестре блокчейн. Так, заказчик работ подал заявление на открытие аккредитива, а исполнитель предоставил банку документы об исполнении работ и оказании услуг. Деньги были списаны со счета заказчика на специальный счет покрытия в момент подачи заявки на аккредитив, а в момент предоставления документов – на счет исполнителя³.

При таких обстоятельствах, учитывая большое количество пользователей, вовлеченных в процесс криптообмена, вопрос применения мер ответственности (особенно уголовной), безусловно, требует более детальной проработки. Установление тотального запрета на технологию может послужить негативным фактором для участников делового оборота, которые могут лишиться определенного конкурентного преимущества по сравнению со своими иностранными партнерами.

На основании вышеизложенного следует отметить, что, несмотря на оптимистические выступления «медных» чиновников и специальных решений необходимо помнить существующую позицию о суррогатном статусе биткойна и при оценке соответствующих рисков иметь в виду предусмотренные меры ответственности. ↘

¹ См. подробнее: <http://tass.ru/ekonomika/1293670>.

² См. подробнее: <http://www.rbc.ru/finances/08/09/2016/57d189e79a794ab7bf496d2>.

³ См. подробнее: <http://www.rbc.ru/nsk/freenews/585133769a79472423b133b9>.

Блокчейн

В основе большинства криптовалют лежит так называемый пиринговый принцип, в соответствии с которым их обращение предполагает равноправие пользователей по принципу децентрализации. По такому же принципу устроены торрент-трекеры – популярные сегодня серверы для обмена информацией в Интернете (музыкой, фильмами, программами и др.), чаще всего предполагающие, что пользователь не только пассивно закачивает файлы из Интернета, но и активно раздает их. Причем берет он их не с какого-либо специального сервера, а фактически с компьютеров других таких же пользователей децентрализованной сети. Пиринговая сеть, по общему правилу, автоматически делает ее участника не только потребителем, но и действующим участником всего процесса.

Благодаря пиринговому принципу, криптовалюты (в отличие от аналогов) ограждены от администрирования со стороны государственных органов.

Технология, получившая название «блокчейн» (от англ. blockchain: block – блок,